

ПИСАТЕЛИ НА ФРОНТЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ

Работа писателей на фронте соцсоревнования продолжается. Наш опыт растет, но растут и трудности. Собирая материал, систематизируя наблюдения, мы не должны забывать об ошибках и о методах нашей работы на производстве. Ниже мы помещаем отчет о работе писателей на Урале и диксионную статью т. Зозули производственных очерков.

Рапорт первой культурной бригады писателей

Мы — первая культурная бригада писателей: В. Казин («Кузнецкий»), В. Луговской («Л. Ц. конструктивист»), К. Минин, Б. Ефимов («Белый и белый»), С. Громов (РАПП), закончившие свою 2-месячную работу на Урале.

Мы обследовали 28 заводов, 5 рудников и промисков. Обследовали возможные виноватые и детально,знакомясь с техникой производства, новыми строительством, социалистическим соизобретательством, культурным положением и экономическим положением рабочего класса на Урале.

От Свердловского Урала — 60-я параллель (Надеждинский район), до Башкирии (Аль-Башкири), от Зауралья (Альбаск) до Нижней Камы (Нытва), — бригада успела охватить весь промышленный Уральский район, по железным дорогам и узкоколейкам, на пароходах и лодках.

Вот наша оперативная сводка:

Мы — первая культурная бригада писателей: В. Казин («Кузнецкий»), В. Луговской («Л. Ц. конструктивист»), К. Минин, Б. Ефимов («Белый и белый»), С. Громов (РАПП), закончившие свою 2-месячную работу на Урале.

Мы обследовали 28 заводов, 5 рудников и промисков. Обследовали возможные виноватые и детально,знакомясь с техникой производства, новыми строительством, социалистическим соизобретательством, культурным положением рабочего класса на Урале.

Свердловский завод — Мотовилихинский, Челябинский, Добринский, Н.-Горьковский район: заводы — Нижне-Тагильский, Алапаевский, Баранчинский, Кушвинский, Рудники — Бисюргорский, Гороблагодатский, Платиновые присы.

Ю.-Уральский район: заводы — Златоустинские, Аша — Балашевский, Усть-Катавский, Миасский, Копи — Миасские.

Свердловский район: заводы — Б.-Истокский, Калачинский, Невьянский, Рединский, Первоуральский, Гранитный, Рудники и пр.

Ю.-Уральский район: заводы — Златоустинские, Аша — Балашевский, Усть-Катавский, Миасский, Копи — Миасские.

Свердловский район: заводы — Б.-Истокский, Калачинский, Невьянский, Рединский — Калачинский и Абетовский.

Мы ходили по цехам, и потому засиживались со сменами, наблюдавши и записывая производственные процессы, собирали схемы и вспомогательные рабочих. В ящиках узловых и столовых разместили кабинетную культуру и профессиональную работу, обращая особое внимание на бесчисленные специальности.

Мы научились быть уральским рабочим, забираясь в баржи, общежития, дома-коммуны, отдельные дома рабочих, посещая заводские больницы, школы, места отдыха и молодежных секторий. Бригада интересовалась и жилищным строительством, и борьбой с художеством, и военными учениями, членами производственных комитетов, начальником суда, в рабочих узлахах и столовых плафонами, системами приведения в движение.

Мы провели большую исследовательскую и инструктивную работу по культурной, глубокой и физической жизни, обследовали клубы, кружки, комитеты отца и жены, массовую агитацию, пропаганду, в особенности связанные с производством, заседаниями с отделениями АПГ, инструктировала кружки литературы, отдала стендагеты.

Бригада выпустила в уральских газетах 7 литературных страниц с 40

статьями, отрывками подборкой и тиражом.

Собрав большой и свежий материал, лично и увел с Урала 5 гектаров земли, и заметил для открытия открытыми ошибками, она при-

влекла к работе писателя по художественному отображению индустриализации и социалистического соревнования?

Поэтому не стоит, и вот почему.

Нет задачи более неблагодарной, нелепой и жалкой, чем забегание вперед и хвастание писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда он только собирается, когда он только приходит к новому и трудному делу.

«Комсомольская Правда» тоже выступила с критикой очерков, она при-

влекла к работе писателя за ноги, когда

Продолжим аппарат наших издательств На очереди — „Московский Рабочий“

И здесь заливаются рукописи по целым кварталам, и здесь нет правильного руководства авторами из провинции, и здесь часто напрасно тратятся труд и деньги. Издательство „Московский Рабочий“ имеет много заслуг, мы не нашли в его аппарате фактов вопиющего бюрократизма или сугубой бесхозяйственности. Но мелкие недостатки работы, складываясь, создают вредное влияние на дело

...тактико и спокойно

В кабинетах правления издательства «Московский Рабочий» за лакированными пивдешскими столами сидят редакторы, секретари, редакторы, которые призывают, читаю, бракуют, отрицают в наборе научные труды, статьи, романы, рассказы... В других кабинетах за другими столами гордятся ходатайники. Они перевоплощают выработанные редакторами каранданом рукописи в многостраничные книги-журналы, брошюры.

Такие и склонные кабинеты «Московского Рабочего». Сюда редко заглядывают главы общественности издательства. И спирдарины, энциклопедии отцов, и памятные редакционные корзинки, лекарские кавалерии наследия, и «производственные секреты».

Многие из этих табак и секретов давно побыли. Многие из них так и избежали опасности. Но то, что выявлено экономической, производственными социальными, лекарскими наследиями, надо сказать, работает в «Московском Рабочем» недостаточно активно», как и факты, выявленные цепью глазом и острой пером рабочиков — все это говорит о многих отрицательных явлениях в издательстве «Московский Рабочий».

«Государство в государстве»

Редакцию журнала «Октябрь» сотрудники издательства называют «государством в государстве». У редакции «нехватает средств», чтобы своевременно выплачивать гонорары писателям из Книжного фонда.

Как правило, провинциальные авторы и писатели «без имени» по 3—4 месяца ожидают выплаты денег за напечатанные произведения. У редакции «нехватает средств», чтобы своевременно выплачивать гонорары писателям из Книжного фонда.

На что же уходят 4.000 рублей, выдаваемые редакцией для оплаты гонорара за каждый номер? Часть этой суммы, несомненно, тратится зра.

Читатель рукою, конечно, — дело редактора. Редактор Корабельников получает за это твердую ставку — парткомский. Но это не мешало ему выплатить лично себе за члены рукописей 270 руб. (за полтора месяца). Сотрудники редакции, т. з. «зельмьи» из суммы, предложенную редактором, «Спутнику агитатора» тов. Степану, отдали дополнительную сумму из бюджета.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Вообще, редакция «Октября» опровергает документы, как видно, считает «объективальными предрассудками». Деньги там выдаются у тому установлено.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

Характерно, что никаких «правдивых документов» на прибавку согражданам в редакции не нашли. Появление об этом было сделано только после «зельмы», когда кавалерии, обнаружившие эти факты.

ПИОНЕР ЖДЕТ хорошей книги и занимательной пьесы, близких нашей советской действительности

На рынок выпускается много вредных, идеологически чуждых нам, детских книг, еще не найдена художественная форма подачи общественно-политического материала, детские библиотеки не пополняются нужными книгами, и ребята читают старый мещанский хлам. Перед художниками слова и сцены стоят во весь рост задача создать искусство, интересное и полезное детям нашей, строящей социализм, страны

Новости иностранной литературы АРХИВ АНАТОЛИЯ ФРАНСА

Большая часть архива Анатоля Франса хранится в Национальной библиотеке в Париже.

Некоторая, сравнительно небольшая часть этих рукописей, до сих пор еще неиспользованная, представляет собой большой интерес для исследований.

В этом смысле характеристика «Красная линия», текст которой дает множество разночтений в связи с окончательской редакцией. Рассуждения и парадоксы, которые в книге вложены в уста Полы Бан, в рукописи принаследжают де Шарье. Таким образом, подтверждается с полной надежностью мысль о самостоятельной роли интеллектуального момента в творчестве Франса и том, что его герои являются только носятелями некоторой идеи и рассуждений. В этих же незаданных текстах много интересного содержания, которое неизвестно было в «Красной линии». Оно поставлено на первый план коммерческой выгоды и не предложение настичателей.

Рукопись «Роман-Газеты» является чрезвычайно интересным получением такого читателя, как Анатолий Франс.

Литераторы в редакторе — люди магистерские. Они не могли обогнать, потому что т. н. писатель, который не гордился для себя.

Долго переходили стихи от редактора к редактору, от рецензента к рецензиенту...

Найменее отрывки и легенды будут опубликованы ближайшее время.

Русин Франс представляет большой интерес. Найменее отрывки и легенды будут опубликованы ближайшее время.

Другая категория — книги, заданные каких-то читателей.

«Спать мешает до утра пьяное соседство. Невозрастная пора — «золов» детство!»

Д. Бедный.

«Простим книги, которые дали бы нам правильное понятие о главных буржуазных странах. Мы ведь о них совершенно ничего не знаем; знаем, например, Чемберлен, как его рисуют с длинным носом, и все ту же.

«Нет книг о борьбе против фашистов в Италии. Хотим знать о шахматном деле.

«Нет книг ни одной книжки про наше деревенское прошлое культуры города.

«Очень скучно находим книги про жизни рабочих и крестьян.

Дети категорически хотят общественного права.

Но дети мыслят образами. Без образов особенно Олеопиганов («Танки и санки») переходит в фельетон и даёт острые, даже злые. То есть научно-популярная литература, агиткой и газетной статьей нам не обойтись. Нужна художественная политическая книжка.

Не спорим: перед нами литературная проблема большей трудности.

Приходится вырывать колени. Это значит принести прежде всего компромиссы. Принимая по-компромиссному, мы обогащаемся, расширяем книжную полку, диванчиками, диванами и даже собачками.

Иллюстрации — это живут в книжке, как первые шаги в жизни.

Совершенно уже ясное впечатление производят сказки Маршака, «Багаж», где восьмикратно разворачивается книга, развернутую на детской скамейке.

«Марина» — это ясное впечатление, которое не согласится, что именно иллюстрации заняли первое место в книге.

Другие категории — книги, заданные какими-то читателями.

«Спать мешает до утра пьяное соседство. Невозрастная пора — «золов» детство!»

Д. Бедный.

«Простим книги, которые дали бы нам правильное понятие о главных буржуазных странах. Мы ведь о них совершенно ничего не знаем; знаем, например, Чемберлен, как его рисуют с длинным носом, и все ту же.

«Нет книг о борьбе против фашистов в Италии. Хотим знать о шахматном деле.

«Нет книг ни одной книжки про наше деревенское прошлое культуры города.

«Очень скучно находим книги про жизни рабочих и крестьян.

Дети категорически хотят общественного права.

Но дети мыслят образами. Без образов особенно Олеопиганов («Танки и санки») переходит в фельетон и даёт острые, даже злые. То есть научно-популярная литература, агиткой и газетной статьей нам не обойтись. Нужна художественная политическая книжка.

Не спорим: перед нами литературная проблема большей трудности.

Приходится вырывать колени. Это значит принести прежде всего компромиссы. Принимая по-компромиссному, мы обогащаемся, расширяем книжную полку, диванчиками, диванами и даже собачками.

Иллюстрации — это живут в книжке, как первые шаги в жизни.

Совершенно уже ясное впечатление производят сказки Маршака, «Багаж», где восьмикратно разворачивается книга, развернутую на детской скамейке.

«Марина» — это ясное впечатление, которое не согласится, что именно иллюстрации заняли первое место в книге.

Другие категории — книги, заданные какими-то читателями.

«Спать мешает до утра пьяное соседство. Невозрастная пора — «золов» детство!»

Д. Бедный.

«Простим книги, которые дали бы нам правильное понятие о главных буржуазных странах. Мы ведь о них совершенно ничего не знаем; знаем, например, Чемберлен, как его рисуют с длинным носом, и все ту же.

«Нет книг о борьбе против фашистов в Италии. Хотим знать о шахматном деле.

«Нет книг ни одной книжки про наше деревенское прошлое культуры города.

«Очень скучно находим книги про жизни рабочих и крестьян.

Дети категорически хотят общественного права.

Но дети мыслят образами. Без образов особенно Олеопиганов («Танки и санки») переходит в фельетон и даёт острые, даже злые. То есть научно-популярная литература, агиткой и газетной статьей нам не обойтись. Нужна художественная политическая книжка.

Не спорим: перед нами литературная проблема большей трудности.

Приходится вырывать колени. Это значит принести прежде всего компромиссы. Принимая по-компромиссному, мы обогащаемся, расширяем книжную полку, диванчиками, диванами и даже собачками.

Иллюстрации — это живут в книжке, как первые шаги в жизни.

Совершенно уже ясное впечатление производят сказки Маршака, «Багаж», где восьмикратно разворачивается книга, развернутую на детской скамейке.

«Марина» — это ясное впечатление, которое не согласится, что именно иллюстрации заняли первое место в книге.

Другие категории — книги, заданные какими-то читателями.

«Спать мешает до утра пьяное соседство. Невозрастная пора — «золов» детство!»

Д. Бедный.

«Простим книги, которые дали бы нам правильное понятие о главных буржуазных странах. Мы ведь о них совершенно ничего не знаем; знаем, например, Чемберлен, как его рисуют с длинным носом, и все ту же.

«Нет книг о борьбе против фашистов в Италии. Хотим знать о шахматном деле.

«Нет книг ни одной книжки про наше деревенское прошлое культуры города.

«Очень скучно находим книги про жизни рабочих и крестьян.

Дети категорически хотят общественного права.

Но дети мыслят образами. Без образов особенно Олеопиганов («Танки и санки») переходит в фельетон и

